

Проблемы изучения творчества Ф. М. Решетникова (тезисы)*

Современное литературоведение, опираясь на высокие оценки своеобразия и значения творчества Ф. М. Решетникова корифеями русской литературы и литературной критики – Тургеневым, Достоевским, Салтыковым-Щедриным, Шелгуновым, уделяет достаточно большое внимание уральскому писателю-демократу. В предвоенные годы в Свердловске было осуществлено шеститомное издание сочинений Решетникова под редакцией И. И. Векслера, которое по уровню полноты, текстологической подготовки и комментирования должно быть поставлено рядом с академическими изданиями классиков. Читательский интерес поддерживается также массовыми изданиями его произведений.

Многие вопросы творчества писателя получили освещение и истолкование в исследованиях Н. Соколова, Л. Лотман, Л. Шептаева, Н. Пруцкова, М. Цебоевой, А. Астафьева, И. Мануйловой, Г. Лебедева и др. Имя его не забывают авторы типологических исследований русского реализма. Творчество Решетникова рассматривается в курсах истории русской литературы XIX века. Тем не менее, задача изучения творчества этого писателя как системы не снимается с повестки дня. Оно должно быть рассмотрено как событие большого русского реалистического искусства, как особое течение в реализме, как явление индивидуального стиля. Актуальным остается создание полной, документированной биографии этого литератора. Значение ее не только в уважительном восстановлении всего, что связано с жизнью и личностью писателя. До сих пор за подлинную его биографию принимается жизнеописание его героя («Между людьми»), а также то, что было подсказано творческой фантазией Решетникова в его рассказах Г. Успенскому, другим лицам, а порой отраженной в переписке.

* Архив И. А. Дергачева. Дело № 31. Ед. хр. 5. Л. 88–91. Публикацию подготовили М. И. Дергачева и А. В. Подчиненов.

© Дергачева М. И., 2009

Отличие подлинной биографии писателя от «типовой» биографии разночинца, сочиненной им и принятой читателями за действительную, – свидетельство большой роли художественного вымысла, творческого начала в его художественной системе.

Этим уже опровергается утверждение Тургенева, что писатели типа Решетникова «ничего *выдумать* не могут» [1, с. 96]. При внимательном рассмотрении в его произведениях нет простого «протоколизма» как механического воспроизведения увиденного и услышанного.

В типологии русского реализма ему отводится место в общем ряду писателей социологического направления, объединяющем столь различных по своим художественным принципам авторов, как Салтыков-Щедрин, Левитов, Некрасов и др. Очевидно, необходимы дифференцирующие определения внутри того течения, которое называется социологическим.

Следует проверить и обосновать с позиций современного литературоведения утверждение Салтыкова-Щедрина о полной новизне творчества Решетникова и об открытии им – как значительного идейно-художественного комплекса – драмы борьбы за существование. Такой же проверке следует подвергнуть тезис Шелгунова о «народном реализме в литературе», понимание которого столь у нас различно.

Определяя место писателя в художественном развитии России, следует шире поставить вопрос об открытии Решетниковым особого типа связей мира и личности, нового **типа** художественного освоения жизни, опирающегося на обыденное сознание, на понимание ценности прагматического отношения к действительности простых людей, на осознание особой роли поведенческих реакций в построении личности, наконец, на эпические начала, определяющие круг ее ценностей.

Надо обратить внимание на особую роль сознания рабочих, отраженного не только в содержании романов Решетникова, но и в художественной системе писателя. Личность рабочего раскрывается в обстоятельствах «условий производства», писатель, как и его герои, оценивает людей и их поступки, всегда вводя критерий социальный.

Понимание особого типа отношения к миру как определяющего особенности реализма Решетникова, связь этого типа мышления с условиями бытия рабочей среды позволяет объяснить характер развития, смены героев от романа к роману во всем творчестве писателя: так отражались этапы развития рабочего сознания.

Уральское происхождение Решетникова и его реализма не случайно. Следует шире осмыслить методологическое значение определения «осо-

бого быта Урала», а также отражение его как в содержании произведений, так и в позиции автора и его реалистическом стиле.

Близость форм реализма писателя к характеру мышления рабочих не помешала распространению принципов его творчества на анализ других социальных групп. Скабичевский верно заметил, что в романе «Весенние грозы», посвященном интеллигенции, Мамин-Сибиряк близко подошел к Решетникову с его рассказом о «жизни миллионов микроскопических существ, исполненной потрясающего трагизма во всех своих сокрушающих сердце мелочах» [2]. Необходимо исследование путей и форм распространения особенностей решетниковского реализма, внедрения его в творчество даже далеких от него писателей.

Представление, что в произведениях писателя выступает «целая народная среда» и, следовательно, в ней нет места индивидуальным типам и психологии личности, противоречит истинному пониманию его художественных открытий Салтыковым-Щедриным и должно быть заменено изучением многообразия типов, из которых и складывается народная среда у Решетникова, психология его героев.

По-новому должен быть поставлен вопрос о характере реалистического стиля Решетникова. Он будет понят только в том случае, если будет рассматриваться не как отступление от сложившейся стилиевой нормы, а как становление новой нормы, оказавшей влияние на некоторые стороны стилиевых тенденций литературы.

1. *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Т. 18. М., 1990.

2. *Скабичевский А.* Литературная хроника // *Новости*. 1893. № 297.